

Адаптация экономики территорий опережающего социально-экономического развития в рамках формирования технологического суверенитета

Степанов Никита Сергеевич

Канд. экон. наук, ст. науч. сотр.

ORCID: 0000-0002-5136-8580, e-mail: stepanov720@inecon.ru

Институт экономики Российской академии наук, г. Москва, Россия

Аннотация

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью адаптации территорий опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР) к условиям беспрецедентного санкционного давления и обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации. В условиях введения более 11 тыс. санкционных ограничений требуется переосмысление подходов к структурному развитию ТОСЭР. Цель исследования – разработка теоретико-методологических положений и практических рекомендаций по структурному приспособлению экономики ТОСЭР для обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации. Задачи включают анализ влияния санкционного давления на технологическое развитие страны, исследование соотношения технологического и цифрового суверенитета, оценку роли институциональной среды в развитии ТОСЭР, разработку механизмов качественного преобразования инвестиционных потоков. Методология исследования базируется на системном подходе, включающем методы статистического, сравнительного и институционального анализа, а также научные положения теории Шумпетера, объясняющей рост экономики через инновации. В качестве материалов использовались исследования М.Ю. Головнина, Е.Б. Ленчук, О.С. Сухарева, и иных авторов. Результаты исследования показывают, что эффективное структурное приспособление ТОСЭР требует перехода от количественного наращивания инвестиций к их качественному распределению, формирования целостной инновационной экосистемы и обеспечения полного производственного цикла на отечественных предприятиях. Выявлена ключевая роль институциональной среды в развитии инновационного потенциала ТОСЭР.

Ключевые слова

Технологический суверенитет, территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), инновационная экосистема, санкционное давление, структурное приспособление, институциональная среда, импортозамещение, цифровой суверенитет, производственный цикл, инвестиционная политика

Для цитирования: Степанов Н.С. Адаптация экономики территорий опережающего социально-экономического развития в рамках формирования технологического суверенитета // Вестник университета. 2025. № 2. С. 144–153.

Adaptation of the economy of territories of advanced socio-economic development within the framework of technological sovereignty formation

Nikita S. Stepanov

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher

ORCID: 0000-0002-5136-8580, e-mail: stepanov720@inecon.ru

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The relevance of the study is determined by the need to adapt the territories of advanced socio-economic development (hereinafter referred as TASED) to the conditions of unprecedented sanctions pressure and ensuring technological sovereignty of Russia. Implementation of more than 11 thousand sanctions restrictions requires a rethinking of approaches to the TASED structural development. The purpose of the study is to develop theoretical and methodological provisions and practical recommendations for structural adjustment of the economy of TASED to ensure technological sovereignty of Russia. The tasks include analyzing the impact of sanctions pressure on the country's technological development, researching the correlation between technological and digital sovereignty, assessing the institutional environment role in the TASED development, and developing mechanisms for the qualitative transformation of investment flows. The research methodology is based on the system approach, including methods of statistical, comparative, and institutional analysis, as well as scientific provisions of Schumpeter's theory, which explains economic growth through innovation. The research of M.Yu. Golovnin, E.B. Lenchuk, O.S. Sukhareva and other authors was used as materials. The study results show that the TASED effective structural adaptation requires a transition from quantitative increase of investments to their qualitative distribution, an integral innovation ecosystem formation, and ensuring a complete production cycle at domestic enterprises. The key role of the institutional environment in the TASED innovation potential development has been revealed.

Keywords

Technological sovereignty, territories of advanced socio-economic development (TASED), innovation ecosystem, sanctions pressure, structural adjustment, institutional environment, import substitution, digital sovereignty, production cycle, investment policy

For citation: Stepanov N.S. (2025) Adaptation of the economy of territories of advanced socio-economic development within the framework of technological sovereignty formation. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 144–153.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования структурного приспособления экономики территорий опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР), или территорий опережающего развития (далее – ТОР), при формировании технологического суверенитета обусловлена современными геополитическими вызовами и необходимостью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (далее – РФ, Россия) в условиях санкционного давления [1]. В настоящее время особую значимость приобретает поиск эффективных механизмов адаптации региональных экономических систем к новым реалиям, где ключевым фактором становится достижение технологической независимости.

ТОСЭР как специальные экономические зоны с особым правовым режимом представляют собой перспективные площадки для формирования новых производственных цепочек, развития импортозамещающих производств и создания инновационных технологических решений. Структурное приспособление их экономики требует научного осмысления и разработки методологических подходов к управлению трансформационными процессами, учитывающими как глобальные тенденции технологического развития, так и специфические особенности регионов РФ.

Важность исследования также определяется необходимостью выявления оптимальных моделей взаимодействия между участниками инновационных процессов, включая государственные структуры, бизнес-сообщество и научно-образовательные организации, для обеспечения эффективного трансфера технологий и формирования устойчивых производственных кластеров. Кроме того, актуальность темы настоящего исследования усиливается в контексте реализации национальных проектов и государственных программ, направленных на технологическую модернизацию экономики и повышение конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

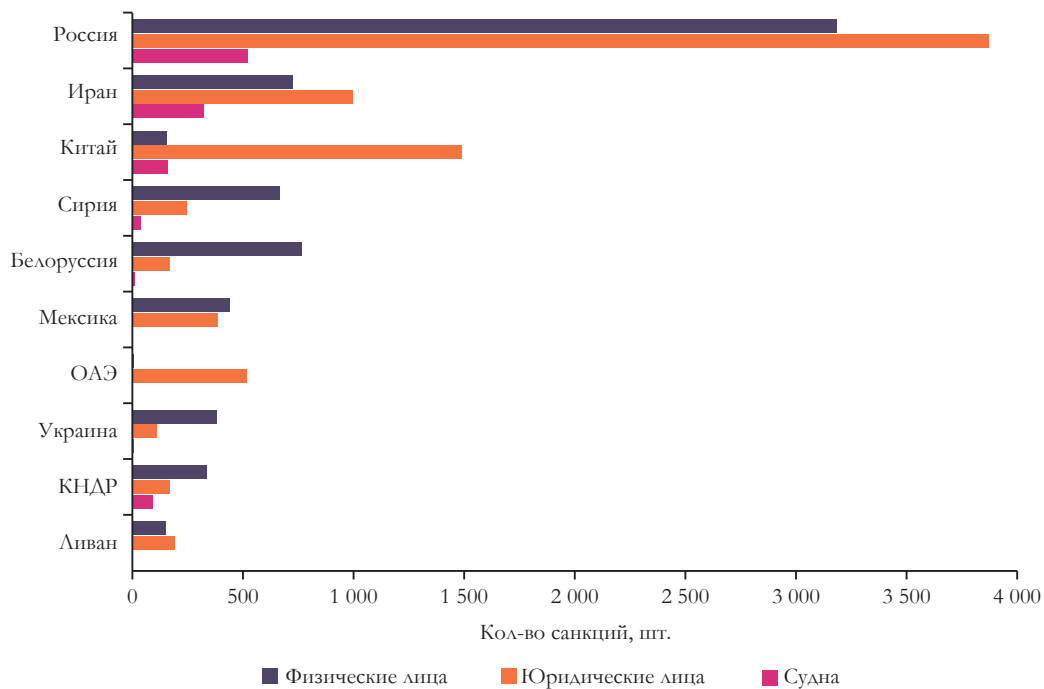
В условиях беспрецедентного санкционного давления и необходимости обеспечения технологического суверенитета России особую актуальность приобретает проблема эффективного структурного приспособления экономики ТОСЭР. Несмотря на наличие значительного числа исследований в области их технологического развития и функционирования, остается недостаточно изученным механизм их взаимной интеграции в контексте достижения технологической независимости страны. Существующий разрыв между значительными инвестициями в новые технологии и фактическим уровнем технологического развития производства наряду с проблемой искусственного разделения технологического пространства создает серьезные препятствия для достижения технологического суверенитета. При этом традиционный подход, основанный на количественном наращивании капиталовложений, демонстрирует свою неэффективность.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

В первую очередь представляется необходимым проанализировать характер санкционного давления на Россию в 2022–2024 гг. Санкционная политика в отношении России претерпела радикальную трансформацию в 2022 г. До начала проведения специальной военной операции на Украине масштаб ограничительных мер составлял 2,695 тыс. санкций. Однако последующие события спровоцировали беспрецедентный рост санкционного давления: было добавлено еще 8,550 тыс. ограничений, что в совокупности привело к исторической цифре в 11 тыс. санкций.

Для понимания масштаба этого давления показательно сравнение с другими государствами, находящимися под международными санкциями. Так, Иранская Республика (далее – Иран) подвергается воздействию около 3,6 тыс. ограничительных мер, Сирийская Арабская Республика (далее – Сирия) – 2,6 тыс., а Корейская Народно-Демократическая Республика (далее – КНДР) функционирует в условиях примерно 2,05 тыс. санкций.

К 2024 г. интенсивность санкционного воздействия на Россию достигла беспрецедентного уровня, значительно превосходящего ограничительные меры, применяемые к любому другому государству в современной истории международных отношений. Представим указанные данные в виде диаграммы и проанализируем их (рисунок, табл. 1).

Примечание: ОАЭ – Объединенные Арабские Эмираты

Составлено автором по материалам источника¹

Рисунок. Распределение фигурантов санкций по странам и объектам

Таблица 1

Распределение фигурантов санкций по странам и объектам

Страны	Физические лица	Юридические лица	Судна
Россия	3 183	3 873	523
Иран	726	996	323
Китай	154	1 488	160
Сирия	665	245	39
Белоруссия	768	170	10
Мексика	439	387	0
ОАЭ	5	519	0
Украина	380	113	9
КНДР	227	170	92
Ливан	153	190	0

Примечание: ОАЭ – Объединенные Арабские Эмираты

Составлено автором по материалам источника²

Общее количество санкций против России составляет 7,579 тыс. ограничений, что значительно превышает показатели Ирана (2,045 тыс.) и Китая (1,802 тыс.).

Санкционный режим охватывает три ключевых направления – персональные ограничения (3,183 тыс. – физические лица), корпоративные санкции (3,873 тыс. – организации) и ограничения в морском секторе (523 – судна). По всем этим параметрам Россия значительно опережает другие страны: например, в сфере персональных санкций показатель в четыре раза выше, чем у Белоруссии, а по корпоративным ограничениям – почти втрое больше, чем у Китая.

Отличительной особенностью российского случая является комплексный характер санкционного воздействия с относительно равномерным распределением ограничений между различными категориями в отличие от других стран, где санкции сконцентрированы в определенных секторах.

¹ Санкции против России: актуальная статистика. Режим доступа: <https://x-compliance.ru/statistics> (дата обращения: 11.11.2024).

² Там же.

Далее представляется необходимым проанализировать содержание термина «технологический суверенитет». Концепция технологического суверенитета, представленная в Концепции технологического развития РФ на период до 2030 г., раскрывает комплексное видение национальной технологической независимости³. Ее ключевым аспектом выступает не просто обладание передовыми и системообразующими технологиями, но и полноценный контроль над ними со стороны государства, включая весь производственный цикл. Существенно важно, что данный подход направлен на достижение стратегических национальных приоритетов и защиту государственных интересов.

Е.Б. Ленчук и В.И. Филатов в рамках своего исследования утверждают, что особенность современного понимания технологического суверенитета заключается в его всеобъемлющем характере [2]. Акцент делается на создании целостной инновационной экосистемы, где разработка технологий неразрывно связана с их промышленным внедрением и масштабированием. Инновационный процесс рассматривается в расширенном формате, охватывая не только создание и вывод продукта на рынок, но и последующие стадии его рыночного существования вплоть до естественного завершения жизненного цикла.

Согласно исследованиям М.А. Юревича, реализация технологического суверенитета предполагает выход за рамки чисто исследовательской деятельности [3]. Принципиально важным становится обеспечение полного производственного цикла на отечественных предприятиях с ориентацией на создание конкурентоспособной продукции, способной успешно функционировать как минимум на внутреннем рынке. Для достижения этих целей предполагается использование проектного управления как основного инструмента формирования самодостаточных производственных цепочек в современных условиях.

О.С. Сухарев разделяет точку зрения М.А. Юревича, утверждая, что достижение технологической независимости представляет собой комплексную задачу, выходящую за рамки простого импортозамещения в технологической сфере [4]. Первостепенное значение приобретают восстановление и модернизация собственной технологической инфраструктуры страны. При этом критически важным становится решение фундаментальных проблем, которые на протяжении длительного времени препятствуют технологическому прогрессу российской экономики.

Среди ключевых барьеров технологического развития выделяются несколько системных проблем [5]. Во-первых, это искусственное разделение технологического пространства, создающее иллюзию технологического дуализма. Во-вторых, наблюдается парадоксальная ситуация, когда значительные инвестиции в новые технологии не приводят к соответствующему росту технологического уровня производства. В-третьих, существует проблема недостаточного развития экономики, основанной на знаниях. Наконец, текущая конфигурация технологических укладов демонстрирует низкую эффективность.

Примечательно, что традиционный подход к решению этих проблем через наращивание объема капиталовложений до уровня сбережений является ошибочным [6]. Определяющим фактором устойчивого экономического роста выступает не количественный показатель инвестиций, но их качественное распределение по различным направлениям технологического развития. Таким образом, акцент должен быть сделан на оптимизации структуры инвестиционных потоков, а не на их валовом увеличении.

Среди ключевых барьеров технологического развития выделяются технологический и цифровой суверенитеты [7]. Цифровой суверенитет фокусируется на специфическом комплексе вызовов, среди которых выделяются проблемы утраты контроля над информационными потоками, обеспечения безопасности в киберпространстве, конкуренции в сфере цифровых государственных сервисов, а также защиты демократических принципов и гражданских свобод в цифровую эпоху.

Технологический суверенитет представляет собой более широкое понятие, которое, хотя и включает аспекты цифрового суверенитета, концентрируется на обеспечении автономности в области критически важных технологий. Особое значение приобретает независимость в стратегически значимых секторах экономики, таких как оборонно-промышленный комплекс и телекоммуникационная сфера. Кроме того, технологический суверенитет охватывает перспективные направления технологического развития, в частности системы искусственного интеллекта и технологии Интернета вещей, которые будут определять конкурентоспособность государств в будущем. Таким образом, если цифровой суверенитет сосредоточен преимущественно на информационно-цифровых аспектах, то технологический затрагивает более фундаментальные вопросы технологической независимости страны в широком спектре стратегических направлений.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/KIJ6A00A1K5t8Aw93NfRG6P8OIbBp18F.pdf> (дата обращения: 11.11.2024).

Исследователи утверждают, что в текущих экономических реалиях ключевым драйвером развития становится не количественное увеличение инвестиций, но качественное преобразование экономики через инновационные процессы [8]. Инновационная деятельность, стимулируя технологические преобразования и структурную модернизацию, выступает определяющим фактором роста общей производительности экономической системы, что подтверждается как исследованиями Н.В. Смородинской и ее коллег, так и работами М.Г. Расселла [9; 10].

Следует подчеркнуть, что потенциал инновационного развития находится в прямой зависимости от качественных характеристик институциональной архитектуры общества. Институциональное пространство, представляющее собой сложную систему формальных и неформальных правил, включая организационные структуры, играет определяющую роль в формировании экономических результатов. Современная экономика, будучи динамичной и многоаспектной системой, все больше опирается на внутренние источники роста, эффективность которых напрямую связана с институциональной средой.

Особую значимость приобретает тот факт, что именно качество институциональной инфраструктуры определяет возможности создания и развития эффективных инновационных систем. Эти системы выполняют критически важную функцию интеграции различных элементов инновационного процесса от генерации новых знаний и разработки передовых технологий до их практического внедрения в производственные процессы. Таким образом, институциональная среда становится фундаментальным условием успешной реализации инновационного потенциала экономики.

Достижение устойчивого экономического роста в регионах РФ неразрывно связано с двумя взаимодополняющими процессами – совершенствованием институциональной структуры и уменьшением межрегиональных диспропорций [11]. В этом контексте особую значимость приобретают специализированные институты развития, зарекомендовавшие себя как действенный механизм реализации данных задач.

Правительство РФ, осознавая стратегическую важность этого инструментария, инициировало создание разветвленной сети институтов развития на региональном уровне. Современная архитектура таких институтов включает различные организационные формы от особых экономических зон (далее – ОЭЗ) и ТОСЭР до технологических и промышленных парковых структур. Важными элементами этой системы выступают региональные бизнес-ассоциации и территориальные представительства федеральных институтов развития.

ТОСЭР представляют собой особый институциональный механизм, законодательно закрепленный Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации»⁴. Суть данного механизма заключается в создании специальных территориальных образований в пределах регионов РФ, где действует особый правовой режим осуществления экономической деятельности, направленный на стимулирование инвестиционной активности, ускорение социально-экономической динамики и улучшение качества жизни населения.

С юридической точки зрения ТОСЭР представляют собой уникальные территориальные образования, функционирующие в особом правовом поле, отличном от общенационального экономического законодательства [12]. Эти точечно создаваемые экономические зоны характеризуются повышенной привлекательностью для бизнеса благодаря специально разработанной системе преференций.

В научной литературе существуют различные подходы к определению сущности ТОСЭР. Так, С.В. Шаров рассматривает их как географически локализованные территории с особым режимом налогообложения и таможенного регулирования, дополненным иными льготными условиями ведения бизнеса [13]. В более широком контексте ТОСЭР можно охарактеризовать как специфические экономические пространства, где действуют особые правила хозяйственной деятельности, отличающиеся от общенациональных норм.

Важно отметить целевую направленность ТОСЭР на развитие приоритетных секторов экономики через систему специальных стимулов и преференций для хозяйствующих субъектов. При этом локальный характер применения данных инструментов позволяет рассматривать их как эффективный механизм реализации политики регионального развития.

Акцентируем внимание на функциях ТОСЭР. Они выполняют широкий спектр стратегических функций, направленных на комплексное развитие регионов [14].

1. В социальной сфере ТОСЭР способствуют решению проблемы занятости, особенно в регионах с высоким уровнем структурной безработицы, что одновременно позволяет оптимизировать бюджетные расходы на социальную поддержку безработных граждан.

⁴ Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего развития в Российской Федерации». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 11.11.2024).

2. В экономическом аспекте эти территории выступают катализатором структурных преобразований региональной экономики, способствуя преодолению монопрофильности производства и стимулируя рост валового регионального продукта. Важным направлением является формирование кооперационных связей с предприятиями за пределами ТОСЭР, что создает мультипликативный эффект для развития всего региона.

3. В инновационно-технологической сфере ТОСЭР становятся площадками для разработки и внедрения передовых технических решений, способствуя повышению конкурентоспособности производимой продукции и оказываемых услуг. Особое внимание уделяется развитию экспортного потенциала и модернизации существующей промышленной инфраструктуры.

4. Отдельное направление связано с рациональным природопользованием. ТОСЭР способствуют эффективному освоению природных ресурсов при соблюдении экологического баланса и развитию региональной инфраструктуры.

ТОСЭР выступают комплексным инструментом территориального развития, охватывающим социальные, экономические и экологические аспекты.

На сегодняшний день их деятельность можно представить следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Территории опережающего развития в 2024 г.

Территории опережающего развития	Резиденты, чел.	Инвестиции, млрд. руб.	Рабочие места, ед.	Специализация	Якорные резиденты
ТОР Амуро-Хинганская	8	39,14	2 617	– сельское хозяйство; – пищевая промышленность; – логистика	– ООО «Биробиджанский завод металлоконструкций»; – ООО «Дальграфит»
ТОР Бурятия	16	24,09	1 775	– сельское хозяйство; – деревопереработка; – туристический кластер	–
ТОР Краснокаменск	6	14,74	1 292	–	–
ТОР Приморье	118	228,17	18 152	– логистика; – промышленность	–
ТОР Южная Якутия	19	121,06	9 956	– добыча полезных ископаемых; – горнодобыча	АО «Горно-обогатительный комплекс «Денисовский»
ТОР Сахалин	60	182,17	6 379	– туристический кластер; – рекреация; – сельское хозяйство	–

Примечание: ООО – общество с ограниченной ответственностью, АО – акционерное общество

Составлено автором по материалам источника⁵

Наиболее крупной по количеству резидентов является ТОР «Приморье» со 118 компаниями-резидентами, которая специализируется на логистике и промышленности. Она также лидирует по объему привлеченных инвестиций (228,17 млрд руб.) и количеству созданных рабочих мест (18,152 тыс.).

Второе место по масштабу деятельности занимает ТОР «Сахалин» с 60 резидентами и объемом инвестиций в 182,17 млрд руб. Эта территория ориентирована на развитие туристического кластера, рекреации и сельского хозяйства, обеспечивая создание 6,379 тыс. рабочих мест.

ТОР «Южная Якутия», специализирующаяся на добыче полезных ископаемых и горнодобыче, привлекла 121,06 млрд руб. инвестиций при 19 резидентах и создала 9,956 тыс. рабочих мест. Ключевым якорным резидентом выступает акционерное общество «Горно-обогатительный комплекс «Денисовский».

ТОР «Бурятия» с 16 резидентами развивает сельское хозяйство, деревопереработку и туристический кластер, привлекая 24,09 млрд руб. инвестиций и создавая 1,775 тыс. рабочих мест.

⁵ Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. Территории опережающего развития. Режим доступа: <https://erdc.ru/about-tor/> (дата обращения: 11.11.2024).

ТОР «Амуро-Хинганская» имеет 8 резидентов, включая якорных резидентов – общества с ограниченной ответственностью «Биробиджанский завод металлоконструкций» и «Дальграфит». Территория специализируется на сельском хозяйстве, пищевой промышленности и логистике, привлекая 39,14 млрд руб. инвестиций и создавая 2,617 тыс. рабочих мест.

Наименьшие показатели у ТОР «Краснокаменск» с 6 резидентами, 14,74 млрд руб. инвестиций и 1,292 тыс. рабочими местами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Структурное приспособление ТОСЭР при формировании технологического суверенитета России должно осуществляться следующим образом. Первоочередной задачей является создание комплексной инновационной экосистемы в рамках ТОСЭР, где разработка технологий будет неразрывно связана с их промышленным внедрением и масштабированием. Необходимо обеспечить полный производственный цикл на отечественных предприятиях с акцентом на создание конкурентоспособной продукции, способной успешно функционировать как минимум на внутреннем рынке.

Важным аспектом является модернизация институциональной инфраструктуры ТОСЭР, включая создание эффективных механизмов взаимодействия между государственными структурами, бизнес-сообществом и научно-образовательными организациями. Особое внимание следует уделить формированию специализированных институтов развития, которые будут способствовать трансферу технологий и формированию устойчивых производственных кластеров. Структурное приспособление должно включать оптимизацию инвестиционных потоков, где акцент делается не на количественном увеличении инвестиций, но на их качественном распределении по различным направлениям технологического развития. При этом необходимо учитывать специфику каждой территории и ее потенциал в развитии определенных технологических направлений.

Стоит рассмотреть такой пункт, как развитие стратегически важных секторов экономики, например, оборонно-промышленного комплекса и телекоммуникационной сферы. Необходимо развивать перспективные направления, включая системы искусственного интеллекта и технологии Интернета вещей.

Еще одним значимым элементом структурного приспособления является формирование кооперационных связей между резидентами ТОСЭР и предприятиями за их пределами, что создаст мультипликативный эффект для развития всего региона. При этом стоит обеспечить баланс между социальными задачами (создание рабочих мест, развитие социальной инфраструктуры) и экономической эффективностью.

Реализация данных мер должна осуществляться с учетом особого правового режима ТОСЭР и существующей системы преференций, что позволит максимально эффективно использовать имеющиеся инструменты для достижения технологического суверенитета России.

ВЫВОДЫ

Исследование показало, что структурное приспособление ТОСЭР при формировании технологического суверенитета России требует комплексного подхода, учитывающего как институциональные, так и технологические аспекты развития. Выявлено, что ключевым фактором успеха является не просто наличие технологий, но обеспечение полного контроля над производственным циклом со стороны государства. Установлено, что современное понимание технологического суверенитета имеет всеобъемлющий характер и требует создания целостной инновационной экосистемы, где разработка технологий неразрывно связана с их промышленным внедрением и масштабированием. При этом важно отметить, что простое наращивание объема инвестиций не является эффективным решением – определяющим фактором выступает их качественное распределение по различным направлениям технологического развития.

Автор выявил существенное различие между технологическим и цифровым суверенитетом, где последний является более узким понятием, фокусирующимся на информационно-цифровых аспектах, в то время как технологический суверенитет охватывает более широкий спектр стратегических направлений развития. В ходе анализа ТОСЭР как инструмента достижения технологического суверенитета выявлена их многофункциональность от решения социальных задач до стимулирования инновационного развития. Особенно важным результатом является понимание роли ТОСЭР как катализатора структурных преобразований региональной экономики, способствующего преодолению монопрофильности производства и формированию кооперационных связей.

Практический анализ действующих ТОСЭР показал их значительный потенциал в привлечении инвестиций и создании рабочих мест, что подтверждается конкретными примерами успешного функционирования различных территорий с разной отраслевой специализацией. При этом выявлена необходимость дальнейшего совершенствования институциональной среды для повышения эффективности их работы и достижения целей технологического суверенитета.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование структурного приспособления экономики ТОСЭР при формировании технологического суверенитета России выявило комплексный характер данной проблематики. Установлено, что ТОСЭР являются эффективным инструментом достижения технологической независимости страны, обладая необходимым потенциалом для формирования новых производственных цепочек и развития импортозамещающих производств.

Структурное приспособление экономики ТОСЭР при формировании технологического суверенитета требует реализации следующих мероприятий:

- создание инновационной экосистемы ТОСЭР – обеспечение полного производственного цикла, фокус на конкурентоспособную продукцию, ориентация на внутренний рынок;
- модернизация институциональной инфраструктуры – налаживание взаимодействия между государством, бизнесом и наукой, создание институтов развития, поддержка трансфера технологий;
- оптимизация инвестиций – качественное распределение инвестиционных потоков, учет специфики территорий, фокус на технологическое развитие;
- развитие приоритетных секторов – оборонно-промышленный комплекс, телекоммуникационная сфера, искусственный интеллект, Интернет вещей;
- формирование кооперационных связей – взаимодействие резидентов ТОСЭР с внешними предприятиями, баланс социальных и экономических задач, развитие региона в целом.

Дальнейшие направления исследования должны концентрироваться на следующих аспектах:

- разработка методологии оценки эффективности ТОСЭР в контексте достижения технологического суверенитета;
- исследование механизмов интеграции ТОСЭР в глобальные цепочки создания стоимости при сохранении технологической независимости;
- изучение возможностей формирования межрегиональных технологических кластеров на базе ТОСЭР;
- анализ влияния цифровой трансформации на развитие ТОСЭР и формирование технологического суверенитета;
- исследование роли государственно-частного партнерства в развитии инновационной инфраструктуры ТОСЭР.

Реализация данных направлений исследования позволит существенно углубить понимание процессов структурного приспособления ТОСЭР и разработать более эффективные механизмы достижения технологического суверенитета России.

Список литературы

1. Головин М.Ю., Ленчук Е.Б. (ред.) Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию. М.: Институт экономики РАН; 2023. 132 с.
2. Ленчук Е.Б., Филатов В.И. Проекты технологического суверенитета как инструмент инновационного развития российской экономики. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024;3:68–81.
3. Юревич М.А. Технологический суверенитет России: понятие, измерение, возможность достижения. Вопросы теоретической экономики. 2023;4:7–21.
4. Сухарев О.С. Технологический суверенитет: решения на макроэкономическом и отраслевом уровне. Микроэкономика. 2023;2:19–33.
5. Шузуров М.В., Васильев А.А. Международные санкционные барьеры на пути развития науки и международного научно-технологического сотрудничества: политико-правовой аспект. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2023;1:6–34.
6. Блинкова С.А., Разумовская Е.М., Веллева К.С. Развитие инновационных секторов в России и за рубежом. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024;6:235–244.

7. Степанов Н.С. Формирование политики технологического суверенитета на территориях опережающего социально-экономического развития с помощью привлечения частного и государственного капитала. Вестник университета. 2024;1:132–139.
8. Степанов Н.С. Институты развития как фактор повышения качества институциональной среды. Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021;4:95–108.
9. Смородинская Н.В., Катукон Д.Д., Малыгин В.Е. Шумпетерианская теория роста в контексте перехода экономических систем к инновационному развитию. Journal of Institutional Studies. 2019;2:60–78.
10. Russell M.G., Smorodinskaya N.V. Leveraging complexity for ecosystemic innovation. Technological Forecasting and Social Change. 2018;136:114–131.
11. Степанов Н.С. Институты развития регионального управления новой модели экономического роста (территории опережающего развития, территории опережающего социально-экономического развития). Вестник университета. 2023;1:106–113.
12. Степанов Н.С. Функции территорий опережающего социально-экономического развития по привлечению частного капитала в условиях формирования новой модели экономического роста. Вестник университета. 2022;5:177–185.
13. Шаров С.В. Региональный опыт формирования территорий опережающего развития. Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: экономика и управление. 2020;16:102–104.
14. Сафиуллин Р.Г., Тагирова Э.И. Проблемы и перспективы развития территорий опережающего социально-экономического развития в Республике Башкортостан. Фундаментальные исследования. 2021;6:81–86.

References

1. Golovnin M.Yu., Lenchuk E.B. (eds.) Russian economy in the context of new challenges: from adaptation to development. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2023. 132 p. (In Russian).
2. Lenchuk E.B., Filatov V.I. Technological Sovereignty Projects as a Tool for Innovative Development of the Russian Economy. Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2024;3:68–81. (In Russian).
3. Yurevich M.A. Technological sovereignty of Russia: concept, measurement, and possibility of achievement. Voprosy teoreticheskoi ekonomiki. 2023;4:7–21. (In Russian).
4. Sukharev O.S. Technological sovereignty: solutions at the macroeconomic and industry level. Microeconomics. 2023;2:19–33. (In Russian).
5. Shugurov M.V., Vasiliev A.A. International sanction barriers to the development of science and international scientific and technological cooperation: political-legal aspect. Outlines of global transformations: politics, economics, law. 2023;1:6–34. (In Russian).
6. Blinkova S.A., Razumovskaya E.M., Velyaeva K.S. Development of innovative sectors in Russia and abroad. Humanities, social-economic and social sciences. 2024;6:235–244. (In Russian).
7. Stepanov N.S. Formation of a policy of technological sovereignty in the territories of advanced socio-economic development by attracting private and public capital. Vestnik universiteta. 2024;1:132–139. (In Russian).
8. Stepanov N.S. Development institutions as a factor of improving the quality of the institutional environment. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021;4:95–108. (In Russian).
9. Smorodinskaya N.V., Katukov D.D., Malugin V.E. Schumpeterian growth theory in the context of the innovation-led transition of economies. Journal of Institutional Studies. 2019;2:60–78. (In Russian).
10. Russell M.G., Smorodinskaya N.V. Leveraging complexity for ecosystem innovation. Technological Forecasting and Social Change. 2018;136:114–131.
11. Stepanov N.S. Institutes for the new model of economic growth regional management development (territories of advanced development, territories of advanced social and economic development). Vestnik universiteta. 2023;1:106–113. (In Russian).
12. Stepanov N.S. The functions of territories of advanced socio-economic development to attract private capital in the context of the formation of a new model of economic growth. Vestnik universiteta. 2022;5:177–185. (In Russian).
13. Sharov S.V. Regional experience of formation territories of advanced development. Bulletin of the Central Russian University Educational Consortium. Economics and Management. 2020;16:102–104. (In Russian).
14. Safiullin R.G., Tagirova E.I. Problems and prospects of development of territories of advanced socio-economic development in the Republic of Bashkortostan. Fundamental Research. 2021;6:81–86. (In Russian).